

А.И. Смирнов

**Коммуна средневековой
Франции северной полосы и
центральной в связи с
политическим ростом
третьего сословия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.И. Смирнов**
Коммуна средневековой Франции северной полосы и центральной в связи
с политическим ростом третьего сословия / А.И. Смирнов – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 313 с.

ISBN 978-5-458-01825-8

Ученые записки Императорского
Казанского университета
1873
Год 40

ISBN 978-5-458-01825-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

городской свободы во Франціи. Поэтому при изученіи коммуна и ихъ гражданскаго и политическаго роста въ средніе вѣка постоянно нужно имѣть въ виду отношеніе феодализма и королевской власти къ городскому сословію.

Борьба городскихъ общинъ съ феодалами проходитъ нѣсколько послѣдовательныхъ ступеней. Кто желаетъ уловить истинный характеръ этой борьбы въ ея историческомъ развитіи, тотъ долженъ имѣть въ виду, что каждый изъ элементовъ, замѣшанныхъ въ этой борьбѣ, не былъ элементомъ неподвижнымъ, застывшимъ, такъ сказать, въ известной формѣ, наложенной на него известной эпохой. Въ исторіи нѣтъ ничего неподвижнаго. Историческій процессъ развитія не есть только равнодѣйствующая известныхъ данныхъ силъ, но есть результатъ силъ постоянно измѣняющихся, постоянно дѣйствующихъ другъ на друга, и въ этомъ взаимодѣйствіи создающихъ живой общественный и политическій организмъ, подобно тому какъ живыя силы природы взаимнымъ водѣйствіемъ создаютъ ея живые организмы.

Нельзя сказать, чтобы всѣ вопросы, касающіеся коммунальной исторіи во Франціи, были окончательно рѣшены французской исторической школой. Исторія городовъ, городской жизни, есть одна изъ самыхъ трудныхъ, самыхъ сложныхъ частей французской исторіи. Она связана съ изученіемъ всѣхъ сторонъ жизни французскаго народа. Притомъ коммунальная исторія чрезвычайно разнообразна, смотря по мѣстнымъ особенностямъ. Каждый городъ, каждый бургъ имѣютъ свою исторію. Феодализмъ представляетъ, по крайней мѣрѣ въ полномъ своемъ развитіи, стройную систему и нѣкоторое однообразіе. Мѣстные отбѣнки феодальныхъ отношеній не очень значительны. Разница въ феодальныхъ отношеніяхъ существуетъ только на Югѣ и Франціи, гдѣ феодализмъ не успѣлъ пустить слишкомъ глубокихъ корней. Можно сказать, что организація и исторія каждой коммуны имѣютъ свою индивидуальность. Для окончательныхъ выводовъ слѣдовало бы изучать каждую коммуну отдѣльно, и затѣмъ путемъ исторической индукціи сдѣлать общіе выводы. Но это составляетъ только постулаты науки. Множество документовъ хранится еще въ городскихъ архивахъ. Покуда изданы только архивы и документы, касающіеся Амьена и Реймса. Амьень можетъ быть названъ типомъ коммуны сѣверной полосы Франціи, коммуны въ ея строгомъ смыслѣ.

Реймс служитъ прекраснымъ образцемъ епископальнаго города, путемъ упорной борьбы стремящаго организовать въ чистый типъ коммуны. Это—представитель городовъ центральной полосы Франціи. Потому, на основаніи изданныхъ документовъ, специальное изслѣдованіе внутренней организаціи и исторія городовъ Амьена и Реймса всего лучше можетъ познакомить насъ съ развитіемъ городской жизни въ сѣверной и средней полосѣ Франціи. Подобное изученіе глубже введетъ насъ въ городскую жизнь среднихъ вѣковъ, чѣмъ изученіе общихъ законодательныхъ, административныхъ и финансовыхъ мѣръ, которыми французское правительство старалось регламентировать пеструю жизнь городовъ. Прежде чѣмъ удалось королевской власти наложить эту однообразную форму на городскія общины, онѣ долго жили самостоятельною жизнью. Вотъ эту-то оригинальную жизнь, съ ея мѣстными красками, съ ея индивидуальнымъ характеромъ,—всего лучше изучать въ стѣнахъ одного города. Тутъ цѣлый оригинальный міръ, исторія котораго съ разными отгѣнками повторяется на каждомъ почти пунктѣ французской территории. вмѣсто общихъ сухихъ положеній, вмѣсто перечня королевскихъ ординансовъ, статутовъ, эдиктовъ и т. д.,—видишь картину самой жизни, въ высшей степени оригинальную. Вы почувствуете осязательно эту средиевѣковую борьбу городскихъ общинъ съ феодалами, которая въ общихъ историческихъ сочиненіяхъ дѣлается какимъ-то отвлеченнымъ понятіемъ. Вы любуетесь на эту промышленную, торговую дѣятельность богатаго города, которая кипитъ на улицахъ, рынкахъ, въ лавкахъ, въ огромныхъ мастерскихъ. Живое знакомство съ разнообразными сторонами городской жизни можно приобрести только на основаніи мѣстныхъ городскихъ архивовъ. Но слишкомъ уже увлекаться индивидуальной жизнью общины тоже было бы невыгодно для историка. Значеніе коммунъ въ общемъ ходѣ историческаго развитія Франціи должно быть изучаемо на болѣе широкой аренѣ. При изученіи извѣстной коммуны нужно постоянно имѣть въ виду общій ходъ исторіи третьяго сословія, направляемый высшею, правительственною властью; а потому необходимо обращать вниманіе на развитіе государственныхъ, судебныхъ, финансовыхъ, полицейскихъ учрежденій, источникомъ которыхъ постепенно дѣлалась королевская власть. Тогда только поймешь, какимъ образомъ изъ пестраго разнообразія мѣстной жизни возникло

административное единство Франціи.— Кромѣ того жизнь коммуна сама оказывала воздѣйствіе на ходъ и развитіе общественнаго строя Франціи. Французская администрація, французское законодательство многимъ обязаны развитію мѣстныхъ городскихъ учреждений, городского обычнаго права. Коммуна создала третье сословіе, которое еще въ средніе вѣка приобрѣло огромное значеніе, сдѣлалось важнымъ элементомъ средневѣковаго общества, и съ половины XIV вѣка выразило стремленіе принять участіе въ управленіи государствомъ. Такимъ образомъ намъ предстоитъ трозкаго рода задача: изучить внутреннюю жизнь коммуны, внѣшнее на нее дѣйствіе со стороны королевской власти, и воздѣйствіе самой коммуны на ходъ историческаго развитія Франціи, выразившееся въ демократическихъ стремленіяхъ третьяго сословія въ XIV вѣкѣ.

Возрожденіе городской жизни во Франціи началось съ конца XI-го вѣка и начала XII-го; это эпоха освобожденія коммуна и начала ихъ исторіи. Поэтому намъ слѣдовало бы начать наше изложеніе съ указанія причинъ и характеристики этого соціальнаго переворота. Но мы не можемъ обойтись безъ предварительнаго знакомства съ исторіей городовъ и городского населенія и въ предшествующую эпоху, именно со времени паденія римскаго владычества въ Галліи. Безъ этого изученія нельзя понять того важнаго общественнаго переворота, сигналомъ для котораго послужила коммунальная революція. Причины его кроются въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя возникли на развалинахъ Западной Римской Имперіи. Тогда только мы получимъ возможность опредѣлить тѣ черты различія, какія представляютъ намъ внутреннее устройство и внѣшнія отношенія городовъ разныхъ половъ Франціи.

ГЛАВА I.

Послѣ паденія Западной Римской Имперіи древній міръ оставилъ богатое наслѣдство новому. Рушилось владычество Римскихъ Императоровъ. Среди ужасовъ варварскаго нашествія погибла древняя цивилизація, науки, искусства, промышленность и торговля. Но нельзя сказать, чтобы все, что выработана древняя жизнь, исчезло въ этихъ волнахъ варварскаго нашествия. Сохранились нѣкоторые остатки Римскаго права у прежнихъ обитателей Галліи, въ видѣ права

обычнаго. Сохранилась и римская муниципія, какъ хранительница этого права. Тутъ, въ темныя вѣка варварства, сохранились нѣкоторыя привычки жизни болѣе цивилизованной, чѣмъ та, грустная картина которой развертывалась на поляхъ Галліи.

Послѣ продолжительной борьбы и хаотическаго броженія, бывшаго первымъ послѣдствіемъ завоеванія въ Галліи, обнаружались двѣ группы людей,—галло-римская и варварская, которыя ничего не имѣли между собой общаго, кромѣ религіи. Они различались неодинаковой полноправностью, законами, обычаями, языкомъ. Aug. Thierry устанавливаетъ нѣкоторый родъ общественной іерархіи членовъ того и другого общества, на основаніи тарифа штрафовъ (Wehrgeld) за убійство или преступленіе противъ личности. Высшая ступень на общественной лѣстницѣ принадлежала свободнымъ франкамъ; потомъ шли свободные римляне, владѣльцы поземельной собственности. Далѣе слѣдовали колонны Германскіе и Римскіе, и наконецъ рабы безъ различія происхожденія. Эти классы общества не равномерно были распределены между городской и сельской жизнью. Знатныя фамиліи патриціевъ при императорскомъ режимѣ жили въ городахъ; они составляли богатый землевладѣльческій классъ муниципій,—муниципальную юрію. На поляхъ жили колонны, находившіеся въ полусвободномъ отношеніи къ землевладѣльцамъ, и рабы—въ строгомъ смыслѣ; тѣ и другіе занимались земледѣліемъ. Германцы не любили городской жизни; ихъ отталкивалъ порядокъ этой жизни; имъ не нравилась строгая организація муниципальной администраціи. Каждый свободный Германецъ, получившій въ награду за свои услуги поземельный участокъ, селился среди своихъ полей, окруженный землевладѣльцами Германскаго или Римскаго племени. Изъ Германцевъ жили въ городахъ въ небольшомъ числѣ лица, уполномоченные на то королевскою властію, или тѣ, которые не получили участка земли и принуждены были заниматься какимъ нибудь ремесломъ.

Впослѣдствіи высшіе классы Галльско-Римскаго общества, изъ подражанія Германцамъ, мало по малу переселялись изъ городовъ на свои поля. Они пріобрѣли привычки варварской жизни, получили наклонность къ праздности, къ злоупотребленію силой, и отвращеніе отъ регулярной городской жизни. Это происходило особенно на сѣверѣ Франціи,

гдѣ сильнѣе сказались слѣды варварскаго завоеванія. Такимъ образомъ въ городахъ оставался классъ духовенства, немногіе члены прежней куріи⁽¹⁾, и многочисленный классъ ремесленниковъ римскаго и германскаго племени. При такомъ составѣ народонаселенія и въ силу самаго хода событій, римское муниципальное устройство должно было подвергнуться важнымъ измѣненіямъ, которыя на первый разъ влонились даже въ пользу городской свободы. Самую незначительную часть муниципальных привиллегій при императорскомъ режимѣ составляли судебныя права курій. Городская магистратура имѣла только право политическаго надзора и суда полицейско-исправительнаго. Городской defensor получилъ право суда въ маловажныхъ проступкахъ и сверхъ того могъ производить судебное слѣдствіе. Но defensor имѣлъ важное значеніе въ другихъ отношеніяхъ. На немъ лежала обязанность защищать жителей отъ произвола императорскихъ чиновниковъ. Онъ наблюдалъ за правильностью суда, за исполненіемъ законовъ, за правильностью раскладки городскихъ повинностей и за цѣлостью муниципального имущества. Онъ былъ мировой судья, который рѣшалъ дѣла по желанію тяжущихся; онъ былъ адвокатомъ бѣдныхъ и протекторомъ народа противъ злоупотребленій власти и даже дороговизны жизненныхъ припасовъ⁽²⁾. Императорскимъ правителямъ провинціи принадлежала высшая юрисдикція. Во время анархіи франческаго нашествія, когда эти римскіе администраторы принуждены были удалиться изъ Галліи, подобный порядокъ измѣнился. Все, что приходилось на долю власти императорскихъ rectores, iudices, praesides, comites, duces и пр., отошло къ муниципальнымъ властямъ. Эти власти сдѣлались, на первое время, единственными администраторами и судьями въ городѣ и въ предѣлахъ его территоріи⁽³⁾. Судебныя

(1) Augustin Thierry, говоря, что богатые, знатные римляне выселялись изъ городовъ, не дѣластъ этой оговорки. Но существованіе въ городахъ знатныхъ потомковъ древнихъ Галльскихъ родовъ при первыхъ двухъ династіяхъ не только на югѣ но даже и на сѣверѣ Франціи доказано въ сочиненіи Ренуара: Histoire du droit municipal en France; t. 1, p. 345—351.

(2) Thierry. Consid. p. 248.

(3) Savigny. Histoire du droit romain au moyen âge; t. 1. chap. V, §§ 1—3.

права муниципий остались за ней и при графахъ, представителяхъ королевской власти. Графы, имѣвшіе право уголовного и гражданского судопроизводства еще въ кантонахъ Германіи, нѣкогда одни не отправляли своихъ судебныхъ обязанностей. Они приглашали въ свои засѣданія представителей фамилій, сообразовались съ ихъ мнѣніемъ⁽¹⁾. Этотъ обычай перенесенъ былъ Германцами и въ Галлію. Въ городахъ графы приглашали въ свои судебныя засѣданія членовъ курій, которые кромѣ того имѣли свои независимыя собранія, и продолжали сохранять право на самостоятельную администрацію. Для городовъ южной Галліи, подъ владычествомъ Вестъ-Готскихъ королей, сохранился весьма важный, законодательный памятникъ, который прекрасно знакомитъ насъ съ тѣми измѣненіями въ городской администраціи, которыя возникли при переходѣ отъ римскаго владычества къ варварскому. Это собраніе Вестъ-Готскихъ законовъ, вмѣстѣ съ сокращеніемъ римскаго права, большею частію по Феодосіеву кодексу;—такъ называемый *Breviarium Alaricianum*⁽²⁾. За каждой статьёй римскихъ законовъ слѣдуетъ ея толкованіе, которое далеко удаляется отъ текста, потому что имѣетъ предметомъ римскія учрежденія въ значительно уже измѣненномъ видѣ. На основаніи этого документа устройство городовъ подъ властію Вестъ-Готскихъ королей представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ каждомъ городѣ высшая власть принадлежала графу, который впрочемъ раздѣлялъ ее съ муниципальной куріей. Онъ смотрѣлъ за сборомъ податей, наборомъ войска; ему принадлежала санкція приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ. Юрисдикція уголовная и гражданская и всѣ частныя сдѣлки принадлежали куріи. Для рѣшенія

(1) Эти люди, засѣдавшіе въ судахъ у Германцевъ назывались лучшими людьми — *beste Manne*, хорошими людьми — *gute Manne*, сильными людьми — *rike Manne*, сильною порукою *Rekin-burghes*. Это названіе *gachimburgis* постоянно встрѣчается въ древнихъ Галльско-Франкскихъ актахъ. *Thierry. Rec. des temps Merovingiens; Chap. V. p. 195.* О значеніи этого слова и класса людей, обозначаемаго имъ, см. у Гизо: *Essai sur l'histoire de France; T. 1, p. 243.* Гизо говоритъ, что всякій свободный Франкъ назывался такъ; но подобное названіе Германцы могли давать и свободному классу Римлянъ.

(2) См. объ этомъ памятникѣ у Minier: *Précis historique du droit Français. p. 52.*

уголовныхъ дѣлъ выбираются пять судей изъ наиболѣе знатныхъ гражданъ. Эти судьи, а также *defensor* и нѣкоторые другіе муниципальные чиновники выбираются всѣмъ составомъ гражданъ, а не одною только куріей, какъ это было при римскомъ владычествѣ ⁽¹⁾. Такое же устройство городского управленія въ городахъ южной Франціи сохранилось и при владычествѣ Франковъ. Бургунды также неприкосновенно оставили городамъ Юго-Восточной Галліи ихъ муниципальное устройство и самоуправленіе. Измѣненіе въ городской администраціи тоже клонилось скорѣе въ пользу муниципальной свободы ⁽²⁾. Съ вѣроятностію можно сказать, что къ сѣверу отъ Луары совершались подобныя же измѣненія въ городской администраціи. Несомнѣнно, что во всѣхъ городахъ, пользовавшихся римскимъ муниципальнымъ устройствомъ, послѣ завоеванія Галліи, курія перестала быть отвѣтственною въ исправномъ вносѣ податей въ королевскую казну. Городскія власти составляли только раскладку этихъ повинностей (*capitulum* или *poluptique*) и представляли графу, который самъ, или черезъ уполномоченныхъ своихъ, занимался ихъ сборомъ. Такъ какъ и прежде муниципальная курія всѣмъ своимъ составомъ отвѣчала за исправный вносъ податей, то при новомъ порядкѣ финансоваго сбора ея положеніе значительно улучшилось. При этомъ курія перестаетъ быть замкнутой корпораціей, состоявшей изъ извѣстнаго только числа патриціанскихъ родовъ. Для поступленія въ нее уже не требуется, какъ прежде, значительнаго поземельнаго цѣнга; въ нее можетъ поступать всякій, выдающійся изъ среды гражданъ своимъ богатствомъ или личными заслугами. Лучшіе люди изъ римскаго сословія и начальники цеховыхъ корпорацій начинаютъ уже принимать участіе въ городскихъ дѣлахъ ⁽³⁾. Въ муниципіи не было судей въ собственномъ смыслѣ; судила вся курія, или извѣстное число куріаловъ. Но не одна курія, какъ при римскомъ владычествѣ, но и вся мас-

⁽¹⁾ О муниципальномъ режимѣ Римской имперіи въ V вѣкѣ у Гизо: *Essai sur l'histoire de France. Premier essai.*

⁽²⁾ Raynouard. *Hist. du droit municipal en France.* t. II, pp. 38, 316, 321.—Savigny. p. 299, 311, 312.

⁽³⁾ A. Thierry. *Considerat. sur l'histoire de France.* p. 199. Въ Парижѣ, напримѣръ, корпорація разныхъ торговцевъ, *nautae mercatores*, въ это время уже отличается отъ куріи.

са городского населенія уже начинаетъ оказывать большое вліяніе на ходъ городскихъ дѣлъ. Собранія клира и мірянъ подъ предсѣдательствомъ епископа уже не рѣдкость. Епископы обыкновенно выбираются соединеннымъ собраніемъ клира и мірянъ. Епископъ постепенно пріобрѣтаетъ огромное значеніе въ городской администраціи и юрисдикціи. Къ нему перешли всѣ права городского дефенсора (*defensoris urbis*), который, какъ мы видѣли, въ послѣднее время римской имперіи пріобрѣлъ огромное значеніе въ городѣ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ муниципіяхъ дефенсоры, хотя и въ подчиненномъ отношеніи къ епископу, продолжаютъ нѣкоторое время существовать; но съ теченіемъ времени эта должность совсѣмъ исчезаетъ, и ея права и обязанности окончательно переходятъ къ епископу. Вглядываясь въ общій характеръ этихъ измѣненій въ муниципальномъ устройствѣ, мы видимъ въ немъ бѣльшее преобладаніе демократическаго элемента, чѣмъ при императорскомъ управленіи. Наслѣдственная и аристократическая власть вуріи мало по малу преобразуется въ избирательную, и въ большей или меньшей степени дѣлается доступною всему городскому сословію. Между коллегіей городскихъ начальниковъ и цѣлымъ составомъ гражданъ мы не встрѣчаемъ уже посредствующей корпораціи, которую составляла въ римской муниципіи курія. Судебныя и административныя должности даются народомъ. Время отпращенія этихъ должностей ограничивается большею частію однимъ только годомъ. Это ограниченіе служило важной гарантіей муниципальной свободы.

Но подобныя переходныя условія не могли долго продолжаться. Въ числѣ городскихъ властей была власть, которая значительно перевѣшивала всѣ прочія,—это власть епископа. Разныя обстоятельства, самый ходъ общественныхъ событій клонился къ тому, чтобы власть эта еще болѣе усилилась. Епископы проповѣдывали варварамъ вѣру Христову и рано успѣли обратить ихъ въ эту вѣру. Они говорили имъ во имя этой вѣры, говорили о любви, кротости, великодушій, и слова ихъ не всегда оставались безъ вліянія на грубую, дикую натуру варваровъ. Епископъ въ полномъ облаченіи всегда производилъ какое то обаяніе на воображеніе варвара. Легенда о св. Львѣ и объ Аттілѣ полна глубокой исторической правды. Готовился-ли варварскій отрядъ сдѣлать нападеніе на какой-нибудь городъ, и внести въ него всѣ ужасы

убійствъ и опустошеній, — служитель Божій въ своемъ перво-священническомъ облаченіи говорилъ отъ имени Господа, умо-лялъ требовать, грозилъ, и варвары отступали (¹). Къ епископамъ обращались провинціи, города, — все угнѣтаемое, разоряемое народонаселеніе, прося ихъ заступничества предъ лицами вождями варварскаго народа. И епископы не отказывались отъ этого опаснаго ходатайства; ихъ сила и значеніе у варваровъ были наилучшею гарантіею муниципальной независимости. Франкскіе короли первой и второй династїи щедрой рукою давали епископамъ и прочему духовенству, церквамъ и монастырямъ разныя льготы, свободу отъ всѣхъ податей и повинностей (*immunitatem*) не только лично, но и для всѣхъ лицъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ. Эти привилегїи не ограничивались только церковными доменами, но простирались иногда на цѣлые города. При Хольдебертѣ III городъ Туръ былъ освобожденъ отъ всѣхъ повинностей, которыя онъ платилъ Меровингамъ (²). *Immunitas*, имѣвшая начало свое въ римскихъ учрежденїяхъ, освобождала города не только отъ платежа повинностей, но и отъ графской юрисдикціи. Впрочемъ епископы обязаны были исполненіе смертныхъ приговоровъ поручать визарїю (*vicedominus*), или адвокату церкви (³). Къ усиленію епископской власти служило и то обстоятельство, что члены курїи, отличившіеся знатностью и богатствомъ, оставляли городъ и селились на своихъ земляхъ. Въ городахъ оставалось большею частью только бѣдное, невѣжественное населеніе. Понятно что епископъ, не встрѣчавшій себѣ противодѣйствїя ни внѣ, ни внутри города, приобрѣлъ огромное вліяніе на городское управленіе и судопроизводство. Это вліяніе увеличивалось вслѣдствіе возрастающаго богатства епископовъ. Они получали въ свое владѣніе поземельную собственность, или какъ бенефїціи, или въ видѣ дара отъ франкскихъ королей и богатыхъ васаловъ короны. Эта поземельная собственность не отчуждалась отъ духовенства ни продажей, ни наследственнымъ путемъ; это еще болѣе усиливало значеніе лицъ, обладавшихъ

(¹) Guizot. *Essai sur l'histoire de France*; t. 1. p. 228.

(²) A. Thierry. *Considerations sur l'histoire de France*. Ch. V, p. 204.

(³) *Warakönig*. *Französische Staats und Rechtsgeschichte*. I, 140.

такимъ богатствомъ. Духовныя лица не замедлили постепенно обратитъ массу народа, жившаго на ихъ земляхъ, въ полурабское относительно себя положеніе. Они постепенно входили въ цѣль феодальныхъ отношеній по примѣру всѣхъ земельныхъ собственниковъ. Это обстоятельство не могло не отозваться и на положеніи городскихъ общинъ.

Пять вѣковъ, слѣдовавшихъ за паденіемъ Западной Римской имперіи, можно назвать временемъ постепеннаго развитія тѣхъ государственныхъ, общественныхъ, личныхъ и поземельныхъ отношеній, которымъ усвоено названіе феодальной системы. Это зданіе слагалось не вдругъ, а постепенно, мало по малу, въ силу разныхъ историческихъ причинъ. Должно замѣтить что власть феодаловъ получила не вездѣ одинаково всеобъемлющее значеніе. Въ городахъ живы были еще преданія о старинной свободѣ. Городское народонаселеніе было больше занято торговлей и ремеслами, чѣмъ обработкой земли; слѣдовательно оно было развитѣе сельскаго населенія. Нападать на города, обнесенные крѣпкими стѣнами и валами, было не такъ удобно, какъ на беззащитныхъ поселенъ. Оттого города никогда не были въ такомъ полномъ подчиненіи у феодаловъ, какъ сельское населеніе. Самый ходъ развитія феодальныхъ отношеній въ городахъ имѣлъ вѣскольво другой характеръ. Здѣсь феодальное самоуправленіе встрѣчало себѣ отпоръ со стороны не отдѣльныхъ только личностей, но цѣлой городской корпораціи, которая имѣла во главѣ своей строго организованную магистратуру. Это придавало городскому населенію больше единодушія, а потому и больше успѣха въ борьбѣ. При всемъ усиленіи епископской власти, въ городахъ рядомъ съ этой властью существовали выборные люди, которые, хотя и безъ особаго значенія, продолжаютъ существовать,—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ городахъ, до самой коммунальной революціи. Эти выборные люди имѣли названіе честныхъ, мудрыхъ людей (*probi homines*,—*prud'hommes*). Въ капитуляріяхъ Карла Великаго мы встрѣчаемъ ихъ подъ названіемъ *scabini* ⁽¹⁾ (отсюда французское слово *échevins*). Въ послѣдствіи названіе *probi*

(1) Du-Cange. Gloss. mediae et infimae latinitatis. См. слово *scabini*. Слова это производятъ отъ Германскаго *skarene*, *skafene* значе *skereue*, *skafene*.—отъ глагола *scapan* или *scapan*—распоряжаться, приказывать, судить. А. Thierry. Consid. p. 205.